

Отель находился далеко от ресторана, выбранного для встречи. Когда Лянь Цзюнь сообщил, что уже на месте, и повесил трубку, Ши Цзинь оставалось ехать еще минут двадцать.

Сидя в машине, Ши Цзинь, словно на иголках, то и дело ерзал на сиденье.

Сян Аотин, заметив, с каким тревожным видом брат смотрит в окно, не выдержал:

— Неужели этот обед с Лянь Цзюнем так для тебя важен?

Ши Цзинь встрепенулся, искоса взглянул на брата и кивнул.

— Да, очень важен.

Это вопрос жизни и смерти. Бросив это, он снова уставился на дорогу впереди, молясь о «зеленой волне» и о том, чтобы они не застряли в пробке. Краем глаза он продолжал неотрывно следить за шкалой прогресса в своем сознании.

Пока Лянь Цзюнь приближался к ресторану, его шкала неумолимо заполнялась. К моменту окончания их телефонного разговора она пробила отметку в 900 и замерла на 910. И хотя это значение не означало неминуемой смерти, оно ясно давало понять: опасность где-то совсем рядом.

Сяо Сы нервничал так сильно, что был близок к нервному срыву, да и Ши Цзинь чувствовал себя не лучше. Ему отчаянно хотелось позвонить Гуа Второму и приказать ему не спускать глаз с Лянь Цзюня. Но, боясь, что звонок лишь отвлечет телохранителя, Ши Цзинь стиснул зубы и заставил себя терпеть.

— Откуда этот друг Лянь Цзюня вообще взялся как черт из табакерки? Разве много людей знает, что Лянь Цзюнь сейчас в городе Б? — не удержавшись, спросил Ши Цзинь у Сяо Сы.

<Нет, немного. Изначально это была лишь временная остановка, но Дорогой передумал, когда правительство обратилось к нему за помощью. Он решил остаться до конца года. Об этом мало кто должен знать.>

— Тогда это очень странно. Судя по словам Лянь Цзюня, приглашение было внезапным, а не запланированным заранее. Не слишком ли это большое совпадение: друг присылает приглашение именно тогда, когда Лянь Цзюнь находится в городе Б, хотя вообще-то не должен здесь быть? — Ши Цзинь нахмурился. Пытаясь отвлечься и хоть немного успокоиться, он принялся собирать воедино крупницы информации, которые ему удалось вытянуть из Лянь Цзюня.

<Не паникуй, Цзинь-Цзинь. То, о чем догадался ты, пришло в голову и Дорогому. Он умен, его так просто не проведешь,> — попытался успокоить его Сяо Сы.

— Черта с два! Если бы это было так, он бы взял с собой не только Гуа Второго, но и Первого, Третьего, Пятого и Девятого! — огрызнулся Ши Цзинь.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее убеждался: в этот раз Лянь Цзюнь проявил непростительную беспечность. Подняв руку, Ши Цзинь в отчаянии поскреб ногтями стекло машины, мечтая о способности телепортироваться прямо к Лянь Цзюню.

Эта череда нервных телодвижений не укрылась от внимания Сян Аотина. Мужчина все больше убеждался в правильности своих догадок. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он снова

прибавил газу.

Две минуты спустя шкала Лянь Цзюня подскочила до 940; Ши Цзинь заподозрил, что это произошло из-за того, что тот наконец встретился со своим «другом». К счастью, цифра больше не росла, позволив Ши Цзиню немного выдохнуть.

Машина неслась без остановок. Десять минут спустя они прибыли к ресторану с вековой историей. Ши Цзинь отстегнул ремень безопасности и выскочил наружу еще до того, как автомобиль полностью остановился, а затем бегом бросился внутрь, проигнорировав оклик Сян Аотина.

Ресторан был небольшим. Поймав пробежавшего мимо официанта, Ши Цзинь выяснил, что Лянь Цзюнь находится в отдельном кабинете на третьем этаже. Он бросился к лестнице, перепрыгивая через ступеньку, чтобы добраться быстрее.

Сяо Сы не переставал его утешать:

<Не волнуйся, Цзинь-Цзинь, шкала Дорогого не поднимается, она все еще на 940. Беги осторожнее, не уподи.>

— Не упаду, — бросил Ши Цзинь, оказавшись на третьем этаже. Окинув взглядом номера на дверях возле лестницы, он решительно свернул в левый коридор.

На ходу осматриваясь, он остановился перед предпоследней дверью слева с табличкой «308», но внутрь не вошел. Вместо этого он с нахмуренным видом посмотрел на два соседних, казалось бы, пустых кабинета, вспоминая оживленный холл внизу. Затем он поднял руку и постучал.

Дверь открыл Гуа Второй. Хоть он и не удивился появлению Ши Цзиня, выражение его лица было немного странным: он выглядел так, словно хотел что-то сказать, но прикусил язык.

— Что это у тебя за лицо? А Цзюнь-шао? — сердце Ши Цзиня пропустило удар, когда он не увидел за столом никого знакомого.

Но Гуа Второй поспешно объяснил:

— Цзюнь-шао во внутренней комнате со своим другом, господином Чэнем, и...

Ши Цзинь не стал дослушивать, а широким шагом направился ко внутренней двери и, отбросив всякую вежливость и этикет, распахнул ее без стука. А затем застыл как вкопанный, потому что сидевший внутри Ши Вэйчун поднял голову и посмотрел прямо на него.

Гуа Второй, подошедший сзади, тихо закончил фразу:

— ...и твой брат, Ши Вэйчун, тоже здесь.

Ши Цзинь: «...»

Может мне кто-нибудь объяснить, какого черта тут происходит? Почему Ши Вэйчун здесь?

— Малыш Шестой, — раздался сзади голос Сян Аотина. Этот брат, которого Ши Цзинь бросил у входа в ресторан, тоже поднялся наверх.

Услышав звук открывающейся двери, Лянь Цзюнь повернул голову. Внимательно оглядев Ши

Цзиня и убедившись, что с ним все в порядке, он посмотрел на Сян Аотина и приветственно кивнул.

Худощавый мужчина — единственный незнакомец в комнате — тоже повернулся в их сторону. Его взгляд заметался между Ши Цзинем и Сян Аотином, задержавшись на старшем, чья выправка слишком бросалась в глаза. Тонкие пальцы незнакомца крепче сжали чашку. Он нахмурился, но промолчал, хотя в его глазах мелькнула легкая тревога.

По какой-то необъяснимой причине воздух в комнате словно загустел. Ши Цзинь, Сян Аотин и Гуа Второй замерли в дверях. Ши Вэйчун, Лянь Цзюнь и худощавый мужчина сидели внутри. Шестеро человек смотрели друг на друга, и какое-то время никто не произносил ни слова.

Приятно удивленный, Сяо Сы воскликнул:

<Шкала прогресса Дорогого опустилась до 900! Она упала сразу же, как вошел Сян Аотин!>

Опешив, Ши Цзинь резко повернул голову и уставился на брата. Одежда на Сян Аотине была самой обычной, из масс-маркета... за исключением сшитой на заказ черной военной куртки с армейскими эмблемами на груди и рукавах. Подчиняясь внезапному озарению, Ши Цзинь развернулся, схватил Сян Аотина за руку и, потянув вниз молнию на его куртке, произнес громким театральным шепотом:

— Четвертый брат, это та самая куртка пилота, в которой ты летаешь на своем истребителе? Она, должно быть, очень теплая, дай поносить.

— О чем ты говоришь? Это обычный пуховик, — нахмурился Сян Аотин, но не стал мешать Ши Цзиню стягивать с него куртку и даже немного помог. Впрочем, он не упустил случая поворчать: — Тебе холодно, потому что ты не соизволил переодеться. Будет тебе уроком, нечего быть таким безрассудным.

Сяо Сы радостно доложил:

<Шкала Дорогого снова упала, теперь 890! Цзинь-Цзинь, ты просто космос!>

Сработало!

В душе Ши Цзинь испытал одновременно ликование и безмерное облегчение.

Судя по его выводам, плохие парни устроили в ресторане засаду, поэтому шкала Лянь Цзюня и держалась на отметке 940. По всей вероятности, враги никак не ожидали, что Ши Вэйчун не только придет на встречу Лянь Цзюня, но и усядется с ним в одной комнате, наотрез отказываясь сдвинуться с места. А теперь, когда появился еще и армейский офицер Сян Аотин, запланированную засаду, очевидно, пришлось отменить!

Впервые в жизни Ши Цзинь подумал о том, какие же у него все-таки очаровательные братья. Ему было плевать на жару: он плотно закутался в куртку Сян Аотина, вприпрыжку приблизился к Лянь Цзюню, пододвинул стул поближе и усадил на него свою пятую точку. Одарив сидевшего напротив худощавого мужчину белозубой улыбкой, он дружелюбно произнес:

— Здравствуйте! Я Ши Цзинь, я... э-э, ну, можно сказать, под опекой Цзюнь-шао. А вы его друг? Мы видимся впервые, очень рад знакомству.

Услышав это самопредставление, Ши Вэйчун с почерневшим лицом с грохотом опустил чашку на стол. Лицо Сян Аотина сделалось бесстрастным и недовольным. И лишь Лянь Цзюнь даже глазом не моргнул, только искоса взглянул на подростка, усевшегося к нему едва ли не вплотную.

Слова юноши ошеломили худощавого мужчину. Он остро чувствовал, как атмосфера становится все более странной, но, посмотрев на Лянь Цзюня, понял, что тот и не думает ничего отрицать. Незнакомец неловко заерзал и выдавил из себя натянутую улыбку:

— Здравствуйте, я Чэнь Цин, старый... знакомый Лянь Цзюня.

Старый знакомый? Лянь Цзюнь сказал, что Чэнь Цин — старый друг, но Чэнь Цин использовал слово «знакомый», что звучит куда более отстраненно... Шестеренки в голове Ши Цзиня завертелись с бешеной скоростью, но внешне он оставался воплощением приветливости и искренности. Он принялся представлять остальных присутствующих:

— Человек, который сидит рядом с вами, — мой старший брат Ши Вэйчун, новый председатель корпорации «Жуйсин». Знаете «Жуйсин», эту сверхмощную международную компанию? Мой старший брат невероятно крут, он делает деньги просто из воздуха.

При этих словах Ши Цзиня грозный вид Ши Вэйчуна немного смягчился. Он посмотрел на младшего брата, и в его взгляде промелькнули теплые эмоции.

А вот Чэнь Цину, похоже, было тяжело справляться с таким «энтузиазмом». Его ответы были расплывчатыми, а лицо стало еще более напряженным.

— А это мой четвертый брат, Сян Аотин. Хе-хе, он тоже очень крутой, он военный, пилот истребителя, хе-хе-хе. — Ши Цзинь снова схватил Сян Аотина и потянул его вперед, с гордостью демонстрируя публике.

Сян Аотин стал выглядеть чуточку дружелюбнее. Он сел рядом с Ши Цзином и даже кивнул Чэнь Цину.

Необъяснимым образом атмосфера в комнате разрядилась.

Теперь, когда люди за столом были представлены друг другу, Гуа Второй собрался удалиться и закрыть за собой дверь — он не был Ши Цзином, за спиной которого стояли влиятельные братья, и не мог усаживаться рядом с Лянь Цзюнем когда вздумается.

— Подожди минуту, не закрывай, — остановил его Сян Аотин. — Наш третий брат тоже едет, он будет здесь с минуты на минуту.

Ши Цзинь опешил, а потом рассмеялся, едва не задыхаясь от восторга. Жун Чжоучжун приедет? Это же потрясающе, это просто супер-пупер-фан-тас-ти-ка! С его-то уровнем известности, кто бы ни сидел здесь в засаде, теперь они трижды подумают, прежде чем сделать хоть одно лишнее движение.

— Ты счастлив? — внезапно спросил Лянь Цзюнь. Это были его первые слова с момента появления Ши Цзиня.

— Очень! — Ши Цзинь кивнул, даже не пытаясь скрыть радость. Он посмотрел на Чэнь Цина со светящимся от восторга лицом и громко заявил: — Господин Чэнь, сейчас приедет мой третий брат. Знаете, кто он? Это Жун Чжоучжун! Ну знаете, тот самый суперкрасивый кинозвезда и

певец, который собирает все награды, у которого миллионы фанатов, тот самый Жун Чжоучжун! Его фильмы просто потрясающие, вы их смотрели? Вы же наверняка их смотрели, да?

— Я... да, я смотрел. Ваши братья... просто невероятные. — На лбу Чэнь Цина выступила тонкая испарина. Он издал пару неловких смешков, затем внезапно встал и виновато улыбнулся Лянь Цзюню. — Прошу прощения, мне нужно в уборную.

Лянь Цзюнь кивнул и позволил ему уйти, словно не заметил в его поведении ничего подозрительного.

Ши Цзинь проводил его взглядом. Его настороженные глаза не отрывались от мужчины, пока тот не скрылся из виду.

— Ши Цзинь, — позвал Лянь Цзюнь.

Ши Цзинь пришел в себя и повернулся к нему с таким выражением лица, которое ясно говорило: «Зачем вы меня зовете? Я абсолютно нормален. Я ничего не замышляю. Я просто хочу похвастаться своими братьями».

Несколько секунд Лянь Цзюнь сверлил его взглядом, но воздержался от комментариев. Отводя глаза, он налил юноше чашку чая и спросил:

— Как прошла миссия? Ты был в опасности?

— Еще в какой! — ответ Ши Цзиня прозвучал громко и четко, мгновенно привлекая всеобщее внимание.

Ши Вэйчун нахмурился:

— Какая миссия? Сяо Цзинь, тебе снова пришлось что-то делать? — его вопросительный взгляд переместился на Сян Аотина.

Тот кивнул и объяснил:

— Несколько дней назад мы с Сяо Цзинем вместе участвовали в операции. Она была секретной, поэтому я тебе ничего не сказал.

Лицо Ши Вэйчуна помрачнело. Свирепо зыркнув на Лянь Цзюня, он спросил:

— Что за опасность, Сяо Цзинь?

— Я встретил извращенца! — мысли Ши Цзиня витали где-то далеко; он совершенно не вникал в суть разговора. Схватив чашку, он залпом влил в себя чай, а затем резко подскочил. — Вы тут болтайте, а я пойду встречу Третьего брата. Его лицо слишком узнаваемо, а город Б кишит папарацци, я его прикрою!

И он мгновенно вылетел за дверь, не дав никому возможности вставить и слова.

Ши Вэйчун, который ждал продолжения истории: «...»

Лянь Цзюнь жестом приказал Гуа Второму следовать за Ши Цзинем. Убедившись, что подросток не сможет подслушать, он поставил чашку и спросил:

— Зачем вы сегодня сюда пришли?

Он не был дураком. В его словаре не существовало такого понятия, как «случайно встретить знакомого, выйдя пообедать».

Ши Вэйчун повернулся и внимательно посмотрел на него, оценивающе пробегаясь взглядом. Он вспомнил то, что Сян Аотин сказал по телефону, настороженность Ши Цзиня по отношению к Чэнь Цину и то, как брат льнул к Лянь Цзюню, чуть ли не выставляя их близость напоказ. Подавив эмоции, он начал тщательно подбирать слова:

— Я надеюсь, вы отпустите Сяо Цзиня. Ему всего восемнадцать, он должен учиться в школе.

— Исключено, — прямо отказал Лянь Цзюнь, не оставляя места для дискуссий. — Этого не произойдет, пока Ши Цзинь сам не попросит об уходе. Я не стану принуждать его к тому, чего он не хочет.

— Вы дурно на него влияете, — обвиняющим тоном бросил другой мужчина.

Лянь Цзюнь не мог спустить это с рук.

— Правда? А мне кажется, что с тех пор, как Ши Цзинь остался со мной, он становится только лучше и выдающееся.

И это было правдой. Ши Вэйчун не мог ничего возразить, и выражение его лица стало совсем скверным.

— А вы в курсе, что Сяо Цзинь питает к вам чувства? — внезапно вмешался Сян Аотин, многозначительно глядя на Лянь Цзюня.

Ши Вэйчун не ожидал, что Сян Аотин выложит их подозрения прямо в лицо заинтересованной стороне. Он нахмурился, секунду колебался, но не стал останавливать младшего брата, отдав ему бразды правления в этом разговоре.

Было совершенно очевидно, что слова Сян Аотина ошеломили Лянь Цзюня, но он быстро взял себя в руки и парировал:

— Имеет ли значение, знаю я об этом или нет? И не являются ли эти так называемые чувства всего лишь вашим недоразумением? Давайте будем объективны: Ши Цзинь — взрослый, независимый человек. Вы просите меня отпустить его, но я никогда не заставлял его оставаться со мной силой.

— Ему всего восемнадцать, его разум еще не созрел. Другим очень легко на него повлиять, — с нажимом произнес Сян Аотин.

Лянь Цзюнь не согласился с этим утверждением:

— Ши Цзинь — взрослый. Он прекрасно понимает, что делает.

— А вы-то понимаете, что делаете? Разве вы не используете его юношеские чувства, чтобы привязать его к себе? — не сдержавшись, спросил Ши Вэйчун. Его слова звучали жестко и эмоционально, даже слегка сумбурно. Сегодняшнее его поведение разительно отличалось от той бесстрастной решительности, которую он демонстрировал на дне рождения Ши Цзиня.

Лицо Лянь Цзюня заледенело.

— Господин Ши, я не беру свои слова назад. Никто не заставит Ши Цзиня покинуть меня, пока он сам этого не захочет.

Ни одна из сторон не желала уступать, и атмосфера накалилась до предела. Поскольку все замолчали, в комнате повисла такая тишина, что было бы слышно, как падает булавка.

Пауза затянулась надолго, пока Сян Аотин наконец не заговорил вновь, и голос его звучал предельно искренне:

— Лянь Цзюнь, у Ши Цзиня все еще есть шанс на нормальную жизнь. Он может учиться, взрослеть, влюбляться и жениться при свете дня, а не ползать в грязи под градом пуль. Я знаю, что вы хотите увести «Аннигиляцию» из преступного мира, позволить вашим людям жить нормальной жизнью на свету, но ведь темнее всего всегда перед рассветом. Зачем вы хотите утянуть в свой темный и жестокий мир человека, который должен жить на свету?

Он перевел дыхание.

— Ши Цзиню всего восемнадцать. Во время этой миссии до него помогался извращенец, осколки стекла изрезали ему руки. А что будет в следующий раз? Я не хочу, чтобы мой младший брат умер где-то, неизвестно где, неизвестно когда. Лянь Цзюнь, Ши Цзинь очень сильно о вас заботится. Неужели вам на него совсем наплевать?

Пальцы Лянь Цзюня на подлокотнике инвалидного кресла дрогнули, а затем медленно сжались, но на его лице не отразилось никаких эмоций. Он опустил веки, пряча чувства в глазах и отгораживаясь от давления извне.

— «Аннигиляция» — это мой мир, — когда он заговорил, его голос был холодным, как ледяное сердце ледника. — Ши Цзинь шагнул в него по собственной воле, поэтому никто, никто не сможет его оттуда вытащить, кроме него самого. Он доживет до рассвета, будьте в этом уверены.

Ши Цзинь дождался, пока Чэнь Цин скроется в уборной, а затем несколько раз прошелся по коридору туда-сюда, словно ожидая кого-то, пока Сяо Сы сканировал соседние помещения.

Система молча работала и вскоре выдала вердикт: во всех якобы пустых кабинетах вокруг 308-го прячутся люди. И их много.

Ши Цзинь нахмурился, лихорадочно соображая.

Врагов слишком много, в одиночку нам с ними не справиться, а вызывать подмогу из «Ночного света» уже поздно. Если так, единственный выход — напугать их до такой степени, чтобы они не осмелились напасть.

Пока он размышлял, на лестничной площадке появилась фигура. Увидев Ши Цзиня, перегородившего проход наверху, человек перестал озираясь по сторонам, поднялся по ступеням и произнес приглушенным из-за маски голосом:

— Чего ты тут торчишь как идиот? И что на тебе надето, сам не видишь, как глупо выглядишь?

Ши Цзинь замер и посмотрел на новоприбывшего. Краем глаза он заметил, как Чэнь Цин возвращается в их кабинет. Глубоко вздохнув, подросток натянул на лицо ослепительную, даже слегка пугающую улыбку, слетел вниз по ступенькам и заорал во все горло:

— Третий брат, ты приехал! Я слышал, твой новый фильм побил рекорды кассовых сборов, поздравляю! А еще я слышал, как тебя недавно хвалили: говорят, актерская игра Жун Чжоучжуна вышла на совершенно новый уровень в роли Императора Янь... Ммм-м!

Лицо Жун Чжоучжуна изменилось; он сделал широкий шаг вперед, схватил Ши Цзиня и зажал ему рот рукой, после чего резко замотал головой по сторонам. Ему показалось, что в холле внизу начинается переполох, поэтому он поспешно потащил Ши Цзиня вверх. Стянув маску на подбородок, он прошепел:

— Ты... ты специально это сделал, маленький паршивец! Чего ты орешь? Если мы привлечем слишком много внимания, нам не дадут спокойно поесть!

После короткой возни Ши Цзинь сорвал руку со своего рта и продолжил вопить:

— Не переживай, у этого ресторана, похоже, дела идут не очень, тут все комнаты на втором и третьем этажах пустые! И вообще, что плохого в том, что я кричу, я же тебя хвалю! Ты сыграл просто потрясающе, Жун Чжоучжун — лучший актер всех времен, я люблю тебя... Ммм!

— Ах ты ж чертов... Да заткнись ты уже! — Жун Чжоучжун бдительно огляделся. Убедившись, что вокруг никого нет, он с облегчением выдохнул. От похвал Ши Цзиня у него на душе было двояко: он чувствовал легкое воодушевление, радостное возбуждение, но при этом руки так и чесались кого-нибудь придушить. В конце концов, он обхватил брата руками и поволок по коридору, продолжая зажимать ему рот, и свирепо отчитал: — Будешь меньше болтать — не умрешь! Где Старший брат?

Ши Цзинь указал на кабинет Лянь Цзюня. Внезапно его свободная рука изогнулась, и каким-то немыслимым движением он сдернул с Жун Чжоучжуна шарф и шляпу, полностью открывая его лицо. Пока брат стоял в оцепенении, он вырвался из захвата и запихнул трофеи за пазуху.

— Третий брат, — невинно хлопая глазами, произнес он, — а ты в курсе, что твои вещи стоят бешеных денег? Отдай их мне, я пообещал двум твоим чокнутым фанаткам сувениры, они предложили мне за них кругленькую сумму.

Услышав это, Жун Чжоучжун пришел в бешенство. Он потянулся к нему руками и пригрозил:

— Только посмей! Попробуй только их продать, я тебе ноги перелوماю!

— Да плевать! — Ши Цзинь рванул к двери, не забывая дразнить брата на ходу. — Ну продам и что? Все равно ты меня не побьешь.

— Ах ты... мелкий... ПАРШИВЕЦ! Я тебя убью! А ну стой, отдай сейчас же! — с перекошенным от ярости лицом Жун Чжоучжун бросился в погоню. В этот момент от идеального, элегантного и холодного образа, который он демонстрировал миру, не осталось и следа.

Не обращая на него внимания, Ши Цзинь ворвался в кабинет, мысленно спрашивая Сяо Сы:

«Что там со шкалой прогресса?»

<Упала. Сразу после появления Жун Чжоучжуна она опустилась до 600! Теперь Дорогой должен быть в безопасности!> — взволнованно ответил Сяо Сы.

Как и ожидалось, «убойная сила» Жун Чжоучжуна просто зашкаливает!

Ши Цзинь победно сжал кулак и воскликнул «Да!». Пролетев, словно порыв ветра, мимо стоявшего снаружи Гуа Второго, он ворвался во внутреннюю комнату и плюхнулся на стул рядом с Лянь Цзюнем. Затем он выудил шляпу с шарфом и сунул их вбежавшему следом Жун Чжоучжуну, пробормотав: «Жадина».

Схватив брата за руку, он посмотрел на Чэнь Цина и тоном, не терпящим возражений, произнес:

— Господин Чэнь, это мой третий брат, Жун Чжоучжун. Правда же, в жизни он выглядит еще красивее? А его актерская игра — просто отвал башки, он не просто смазливый мордашка, как врут злопыхатели. Хотите его автограф? Автограф будущего обладателя «Большого шлема» и лучшего актера в мире! Уверен, вы будете счастливы его получить, сейчас я попрошу брата расписаться для вас!

Жун Чжоучжун, который уже открыл рот, чтобы задать младшему брату трепку: «...»

Чэнь Цин узнал Жун Чжоучжуна и прекрасно понимал уровень его влияния. Он неловко заерзал на стуле, нацепил на лицо вымученную улыбку и кивнул актеру:

— Зд-здравствуйте, давно мечтал с вами познакомиться. Мне очень понравилась ваша игра в «Осаде».

— Кхм, вот как. — Жун Чжоучжун мгновенно спрятал выпущенные когти и вернул лицу привычное выражение. Бросив шляпу и шарф Сян Аотину, он одернул помятую Ши Цзинем одежду и, вновь нацепив маску безупречной элегантности, холодно протянул руку Чэнь Цину. — Благодарю за поддержку. Если вы действительно хотите получить мой автограф, ради брата я могу сделать исключение и подписать для вас даже не один.

Чэнь Цин: «...»

Эм, нет, я просто проявил вежливость.

Сяо Сы истошно завопил:

<Цзинь-Цзинь, шкала прогресса упала до 790!>

Ши Цзинь растерялся, и на душе у него стало двояко. Он посмотрел на Жун Чжоучжуна, который, переключившись в «серьезный режим», казалось, даже излучал какое-то свечение, на мгновение задумался и решил провести эксперимент. Выдав брату очередную порцию преувеличенной лести, он попросил:

— Третий брат, подпиши что-нибудь и для меня. У тебя такой красивый почерк!

Пожав руку Чэнь Цину, Жун Чжоучжун повернулся и одарил Ши Цзиня зловещим взглядом. Холодно усмехнувшись, он отрезал:

— С какой это стати? Чтобы ты мог его продать? Даже не думай об этом. Хочешь мой автограф? Жди, когда ад замерзнет.

Ши Цзинь: «...»